

— БОЖЕ ПРАВЫЙ! Ты слышал, Луис, дорогой, — сказала мама, прижимаясь вагиной к пальцу отца, — Кэролайн Хершфельдт? — она повернула голову и страстно поцеловала отца, играя со своей грудью. — Я думаю, он действительно получит ценный урок.

Я действительно не понимал. Было что-то странное в этой женщине, которую я уже знал, но мама и папа знали ее, что было совершенно неожиданно. И, похоже, они знали ее достаточно хорошо, чтобы понять, что я, похоже, получу гораздо больше, чем мог бы ожидать или даже надеяться в своем самом диком воображении.

Отец встал, взял маму за руку и указал на дверь, ведущую на лестницу.

— Может, пойдем в спальню и покажем Джастину картину?

Картина - она висела над изголовьем кровати и не была чем-то, на что я обращал внимание, когда несколько раз был в их спальне, и уж точно не обращал внимания вчера днем. На этот раз я присмотрелся внимательнее, а отец сел рядом с матерью и начал играть ее грудями.

На картине была изображена молодая девушка в верхнем левом углу на балансире, делающая стойку на руках в положении шпагата. В правом верхнем углу мужчина играл в снукер, а в центре - три небольших изображения настольного тенниса, боулинга и баскетбола. Однако мое внимание привлекло изображение, занимавшее всю нижнюю треть снимка: обнаженные мужчина и женщина занимались сексом в миссионерской позе, эрегированный пенис мужчины был отчетливо виден наполовину во влагалище женщины. Внизу, прямо над рамкой, был заголовок: "Лучший из всех видов спорта в помещении!"

— Взгляни поближе на балансир в левом верхнем углу, и ты увидишь подпись. Посмотрим, сможешь ли ты сказать мне, что там написано, — сказал отец, остановившись, чтобы посмотреть на меня и показать на картину. — Иди, сынок, посмотри.

Я так и сделал, хотя в этом не было особой необходимости: я уже знал, кто художник. И одного взгляда было достаточно для подтверждения.

— Каролина Хершфельдт, конечно.

— И ты хочешь сказать, что она напишет твой портрет? — отец засмеялся, но это был не злой смех, а скорее недоверие. — Ты всегда стеснялся своего тела, Джастин. Даже в этом доме, где только мы, я имею в виду, посмотри на себя, с телосложением, о котором полгода назад ты мог только мечтать, и все же ты слишком напуган, чтобы показать его. — он подмигнул маме. — По крайней мере до вчерашнего дня. Думаю, теперь благодаря твоей маме ты знаешь, что думают некоторые женщины, когда видят тебя, как их разум реагирует. Для некоторых все, что им нужно, это взглянуть на тебя в этих узких шортах и увидеть эту вещь между твоих ног, чтобы начать течь; с другими работает твое телосложение. Держу пари, ты даже не станешь раздеваться здесь и сейчас, демонстрировать свое тело матери.

— Луис, в самом деле! Я не думаю, что это абсолютно так... — она села, уперев руки в бока, и изо всех сил старалась, чтобы ее голос звучал расстроенно, но это ей не удалось, так как ее серьезное лицо расплылось в улыбке. — Хорошо, я готова признать, что была бы счастлива снова увидеть чудесный член Джастина. И, может быть, два члена лучше, чем один, но только если ты уверен. Друзья - это одно, а Джастин - семья.

— Конечно! Конечно, уверен. Может, он и наш сын, но у него есть член, и, судя по тому, что ты говоришь, было бы несправедливо лишать тебя его. Так же, как я не ожидал, что ты лишишь меня персиковой маленькой киски нашей прекрасной дочери.

— О, я не могу этого сделать, Луис, в конце концов, разве она не сказала нам по телефону, что она жаждет какого-то горячего члена, как чего-то нового для киски, которой она наслаждается в школе.

— Знаешь, я думаю, что она получит любой член, с которым сможет справиться, точно так же, как наш парень получит любую киску, которую сможет трахнуть, и еще кое-что. — потом отец встал, схватил меня за плечи и отвел на другую сторону кровати, поближе к маме. — Если он не разденется сам или если ты не разденешь его, я сделаю это сам. Я хочу увидеть во плоти то, чем ты хвасталась почти без остановки, и то, что я вижу, под этими шортами.

Я как раз думал, что еще можно сделать, и уже собирался раздеться, когда почувствовал, как мамины пальцы вцепились в пояс моих шорт, потянув из вниз вместе с трусами.

— Вот, Луис. — торжествующе воскликнула мама. Она стягивала мою футболку через голову как раз в тот момент, когда мои шорты и трусы упали на пол. — Скажи мне, как любая уважающая себя шлюха, любая преданная нимфоманка может отказаться от такого оружия?

Мой отец просто смотрел, как я снимаю шорты, его рот был открыт, а глаза прикованы к моему члену. Думаю, он был в шоке.

Папа увидел, что я смотрю, как он исследовал внешние губы маминой киски.

— Никогда не навязывай это сыну. Если женщина намокнет там, она легко соскользнет. Помни, что все дело в том, чтобы доставить удовольствие твоей партнерше, дать ей удовлетворение, которого она заслуживает. Потому что я могу гарантировать тебе, что если она кончит один или несколько раз, трахаясь с тобой, она вернет тебе удовольствие в десять раз больше. А минет - это то же самое, — он посмотрел на мой член, который был уже на полпути к маминому рту, — Ты никогда не запикивай член в горло женщине. Пусть берут, сколько могут. Неважно, возьмут они все или половину, ты все равно получишь такое же удовольствие, особенно если, как твоя мать, они позволят тебе кончить им в рот!

<http://erolate.com/book/1404/42117>